

"БЛАГОРОДНЕЙШИЙ ИЗ ЛЮДЕЙ..."

(Воспоминания А. С. Померанцева об А. П. Чехове)

Чеховиана. Чехов и его окружение.

М.: Наука, 1996.

OCR Ловецкая Т. Ю.

В 1922 г. один из московских переулков, между Пречистенкой и Остоженкой -- Троицкий, был переименован в Померанцев -- в память участника Октябрьских боев 1917 г., проходивших здесь, прапорщика 193-го запасного полка Алексея Александровича Померанцева, председателя Военно-революционного комитета полка. Он был сочтен погибшим, но на самом деле был лишь тяжело ранен, след его затерялся. Его именем -- как погибшего! -- был назван переулок, и лишь много лет спустя была обнаружена связь между названием переулка и именем известного ученого-физика, доктора наук, профессора МГУ А. А. Померанцева. О нем много писали, он прожил яркую жизнь... Сохранился семейный архив А. А. Померанцева. В этом-то архиве в хранились долгие годы листки, исписанные его отцом -- Александром Семеновичем Померанцевым (1856?--1924): воспоминания последнего об А. П. Чехове и текст его речи, произнесенной на могиле писателя -- в годовщину его смерти, 2 июля 1905 г.

Кто же такой Александр Семенович Померанцев? Имя его мне не встречалось в литературе о Чехове, поэтому представлю его подробно (со слов жены его сына и его внуки). Александр Семенович был сыном коломенского протоиерея, получившего вместе с высоким духовным саном титул дворянина. Вопреки воле родителя, определившего своему первенцу духовную стезю, Александр бросил семинарию, где учился по настоянию отца, и буквально бежал в Москву. В столице он прожил несколько лет, перебиваясь уроками и работая ординатором в больнице. Готовился поступать на медицинский факультет Московского университета. Поступил и в 1879--1884 гг. обучался там вместе с Чеховым.

Позже, по окончании университета, А. С. Померанцев стал главным санитарным врачом Замоскворечья при Московской городской управе. Он всегда имел склонность к литературным занятиям, еще в студенческие годы пробовал писать, даже публиковать короткие рассказы (в популярном издании "Копейка" он печатался под псевдонимом "Д-р Мирский"). Но темперамент общественный оказался в нем сильнее творческих пристрастий: на своей хлопотной и ответственной должности А. С. Померанцев постоянно занимался врачебно-социологическими исследованиями, писал статьи о проблемах бытового положения неимущих классов в Москве: "О защите детей неимущих классов" (1898), "Борьба с безработицей и нищенством" (1912), "Санитарные условия жилищ рабочих в Москве" (1894). Статьи печатались в различных журналах. Убеждения доктора Померанцева носили явно выраженный прогрессивный по тем временам характер: он конспектирует "Капитал" Маркса, делает наброски к трактату (?) "О росте революционных идей в Западной Европе"...

Сохранился в архиве Померанцевых карандашный портрет Александра Семеновича, сделанный его сыном Алексеем Александровичем: шляпа, полноватое лицо, круглая бородка -- "чеховский интеллигент"... Не мог ли он стать, хотя бы частично, прототипом чеховских докторов -- Дымова, Астрова, Королева?

К сожалению, слишком мало известно о служебной, общественной деятельности доктора Померанцева. И сегодня, пожалуй, самое ценное -- эти бережно сохраненные листки, правленные, с пометками, помарками. Листки воспоминаний о человеке, которого он любил и уважал безмерно. Александр Семенович был очень скромным человеком, в друзья Чехову никогда не навязывался, не бравировал студенческим знакомством. Лишь раз выступил с речью о нем. Эта его речь на кладбище, по всей видимости, должна была быть напечатана В. Гольцевым в "Русской мысли", чего, однако, не случилось. Как сказано в более поздней, от 26 февраля 1924 г., приписке А. С. Померанцева к тексту собственной речи, "Гольцев взял подлинник с могилы у меня для напечатания, но в оный день запил и утерял".

Очевидно, что и сам текст речи, как и текст воспоминаний, был заново отредактирован А. С. Померанцевым тогда же, в 1924 г., незадолго до кончины. Для какого издания, по чьему заказу -- неизвестно. Но ясно: перед нами рукопись, предназначенная к печатанию. Следует добавить также, что речь, как наверняка заметит читатель, кое в чем, иногда буквально, повторяет воспоминания. Но все-таки эта речь -- оригинал, живое, эмоциональное слово, сказанное над могилой дорогого человека. И потому, дабы не вычленять из нее уже знакомые фрагменты, приводим ее полностью, без купюр. (В сокращенном